

Как только Сон Сон освободился, он тут же поправил свою одежду.

Как только Ли Сяо начал свои движения, слуги быстро отвели глаза. Однако Сон Сон все еще чувствовал неизбежную стыдливость в своем сердце. Этот поступок Ли Сяо был слишком легкомысленным, и он не мог этого вынести.

Он поднял ногу и начал идти в сторону главного дома. Когда он заметил, что Ли Сяо не следует за ним, он остановился и посмотрел на него. Ли Сяо слегка засмеялся и протянул руку, чтобы обхватить его за талию, и сказал ему на ухо: "А я-то думал, что Сон-эр рассердился".

Он был немного зол.

Сон Сон поджал губы и ничего не ответил.

С тех пор как Ли Сяо сильно напился во время брачной ночи, он обычно был довольно умерен в выпивке. Тем не менее, после их возвращения Сон Сон все равно приказал кому-то приготовить Ли Сяо похмельный суп.

Ли Сяо разделся и лег в постель. Он лег сверху и посмотрел на Сон Сона: "Все еще злишься?".

Сон Сон закатил глаза и сказал: "Нет".

"Все еще смеешь смотреть на меня? Иди сюда."

"... .." Сон Сон опустил миску с супом. Как только он подошел, его подхватил Ли Сяо. Его стройная талия мгновенно оказалась в руках мужчины.

Теперь здоровое тело Сон Сона было мягким на ощупь. Запах мыла от его тела был легким и пленительным. Слегка остывший нос Ли Сяо коснулся его лица, и он хрипло сказал: "Этот муж чувствует себя неважно".

Хотя внешне Сон Сон выглядел расстроенным, на самом деле он не принял это близко к сердцу. Услышав слова Ли Сяо, он потянулся и обнял его. Слегка погладив его по голове, Сон Сон утешил его: "Ладно, ладно. Позволь мне обнять тебя. Не расстраивайся".

Он подумал о Ли Яне и не мог не вздохнуть. Как такие хорошие братья могли столкнуться с подобным.

Ли Сяо крепко прижался к нему, уткнувшись щекой в шею Сон Сона. Его длинные пальцы гладили длинные черные волосы Сон Сона, он обнял его еще крепче и тихонько пыхтел рядом с его ухом: "Чувствую себя хуже....".

Как он может чувствовать себя хуже?

Сон Сон на мгновение замялся, но потом понял, что Ли Сяо плохо себя чувствует не из-за его эмоциональных проблем, а из-за того, чем они занимались на столе.

Щеки запылали, он тут же протянул руки, чтобы оттолкнуть его. Однако из-за того, что тот так крепко обнял его, он не мог оттолкнуться, поэтому Сон Сон продолжал притворяться дурачком: "Ваше высочество, вы хотите кому-то выговориться? Валяйте, я выслушаю".

"Сердце этого короля наполнено множеством страстных слов, которые он хотел бы передать Сон-Эр".

"Тогда... тогда продолжай".

"Сначала нужно стать немного ближе". Ли Сяо повернул голову: "Сон-эр должен быть более восприимчивым... чтобы этот король мог сказать все".

"Ты..."

Ли Сяо взял руки Сон Сона и поднес их к лицу. Он поцеловал Сон Сон в щеку и сказал: "Теперь я в руках Сон-эр".

Ли Яна Ли Цин наполовину поддерживал, наполовину выносил из царской усадьбы, но он отказался сесть в его карету.

Ли Сяо вернулся поздно. Вокруг, кроме оживленной улицы Юнчунь, в других местах уже не было людей. Ли Цин мог только поддерживать его: "Куда ты хочешь пойти?"

"Хочу... найти старшего брата и все спросить".

Он покачнулся, явно плохо соображая. Подбежав к большому дереву, он схватил его и начал трясти: "Почему? Почему ты относишься ко мне по-другому? Почему ты ненавидишь меня? Скажи мне... .."

Ли Цин подошел и стал наблюдать за ним. Дерево молчало, как и Ли Сяо. Ли Ян не мог получить ответ.

Ли Цин также молча стоял в стороне и смотрел, как он продолжает спотыкаться, пока, казалось, Ли Яна внезапно не осенила новая идея: "Я... я спрошу у матери. Мама точно знает".

Он зашатался, и Ли Цин снова поддержал его: "Уже так поздно. Почему бы тебе не пойти и не

спросить завтра. Мама, наверное, уже спит".

Покачивая головой, Ли Ян, спотыкаясь, подошел к лошади, на которой прискакал. Однако его конечности были слабы, поэтому даже спустя долгое время он все еще не мог забраться на нее. Ли Цин сделал паузу, затем помог ему забраться на лошадь, спросив: "Ты уверен, что хочешь войти во дворец прямо сейчас?".

Ли Ян энергично кивнул. Он сжал бока лошади и натянул поводья. Через два шага он упал.

Стоявшие поблизости слуги перепугались до смерти. Ли Цин быстро шагнул вперед, чтобы поймать его. Внезапное падение с такой высоты, резкая потеря контроля над собой, казалось, чуть не привели Ли Яна в чувство. Он моргнул: "Цин-эр..."

Ли Цин обхватил его за талию и поддержал, слабо произнеся: "Уже поздно. Ты уверен, что хочешь войти во дворец, чтобы найти мать?"

Ли Ян надолго замолчал, его щеки и глаза покраснели. Постепенно, казалось, что его лихорадочное состояние отступило. Он медленно покачал головой.

"Тогда давай вернемся в карете. Я отвезу тебя обратно".

Ли Ян больше не сопротивлялся. Когда он подошел к карете, его талию кто-то поддержал, и он забрался в нее с мягкими руками и ногами. Опустившись на свое место, он оцепенел, а затем сильно потер глаза руками.

Температура в карете повысилась. Его окончательно прояснившаяся голова снова начала чувствовать жар. Ли Цин поднял занавески снаружи и увидел Ли Яна, свернувшегося калачиком на сиденье и плачущего, закрыв лицо.

Слухи, которые ходили снаружи, всегда говорили, что кронпринц был толстым кроликом, а Ваньгэ - бешеным волком. Некоторые люди считали, что этот кролик определенно не может быть настоящим кроликом, как говорили слухи, иначе как бы он мог стать кронпринцем.

Все считали, что в королевской семье каждый принц непременно хочет сесть на трон. Однако в реальности все было не так. Ли Цин вошел в карету, чтобы помочь ему подняться, но Ли Ян свернулся калачиком в углу, не говоря ни слова.

Император Хун Рен знал, что они не родились от одной матери, и, боясь, что они будут чувствовать себя отчужденными друг от друга, после того, как он заканчивал дела государства, он тратил оставшееся время на своих сыновей.

Ли Сяо учили любить и защищать своих младших братьев, несмотря ни на что.

Принцев поселили в одном жилом помещении, где они ели и спали. Неизвестно, как информация об этом стала известна. Кто-то подослал убийц и случайно захватил Ли Яна в качестве заложника. В то время Ли Сяо было всего 9 лет, но даже тогда его мужество поражало. Он сказал: "Какой смысл его хватать? Он всего лишь сын наложницы. Он необразованный и слабый. Никого не волнует, было бы его на одного больше или на одного меньше в королевской семье. Будь я императором, даже если бы ты убил его, я бы все равно нашел того, кто тебя послал".

Убийца был довольно непредвзят: "Похоже, кронпринц, ваше высочество, хочет совершить со мной обмен?".

9-летний Ли Сяо в простой комнатной одежде небрежно развел руками и слегка улыбнулся: "Если вам нужен заложник, разве я не буду более ценным?"

Пока убийца колебался, Ли Ян поспешно крикнул: "Старший брат не... ..".

Ли Сяо бросил на него холодный взгляд, который заставил его немедленно замолчать. В глазах убийцы появился интерес: "Если я поймаю тебя, мой хозяин обязательно хорошо меня вознаградит".

С этого момента началась битва с народом Цзинь.

Ли Сяо был схвачен убийцей. Поскольку его возраст был невелик, после того как они покинули столицу, убийца постепенно ослабил свою бдительность по отношению к нему. Иногда он даже обсуждал планы нападения со своими подчиненными прямо на глазах у Ли Сяо. Он никогда бы не подумал, что Ли Сяо на протяжении всей поездки общался с агентами своей страны. Когда они почти достигли границы, убийца был схвачен.

База наемных убийц из страны Цзинь была сравнена с землей.

Вернувшись, Ли Сяо первым делом навестил Ли Яна. Он сказал ему: "Я назвал тебя никчемным только для того, чтобы обмануть убийцу. Ты воспринял это всерьез?"

Ли Ян, естественно, только покачал головой.

Младший всегда подсознательно преклонялся перед старшим. Ли Ян был вторым по старшинству братом, поэтому Ли Сяо был тем человеком, которого он боготворил и обожал больше всего в юности.

Когда Ли Сяо сошел с ума и был заперт в клетке, не узнавая никого. Ли Ян заставил Ли Цина помочь ему навестить Ли Сяо. Ли Сяо чуть не задушил его до смерти. После этого император запретил ему приближаться к Ли Сяо. После этого Ли Сяо периодически становился то хорошим, то плохим, и его выпустили из клетки. Ли Ян тоже пошел к нему. Сначала он сказал

Ли Цину: "Болезнь старшего брата нестабильна. Возможно, он боится причинить мне боль".

После этого он сказал: "Я думаю, что старший брат может меня недолюбливать".

После этого он, казалось, что-то понял и больше не упоминал об этом вопросе.

И только сегодня, под воздействием алкоголя, он наконец-то задал вопрос, который подавлял много лет. К сожалению, Ли Сяо так и не ответил ему.

Ли Цин снова надолго замолчал. Он медленно протянул руку и похлопал Ли Яна по плечу.

В главном доме постельные занавески полностью скрывали все вокруг. В воздухе витал запах ххххх. Сон Сон свернулся калачиком в углу, повернувшись спиной к Ли Сяо. Он услышал, как мужчина позади него слегка пошевелился, а затем прижался к нему: "Сон-эр?"

Уши и шея Сон Сона были красными, как ад. Он поднял одеяла на макушку и прикрылся ими, стараясь не замечать Ли Сяо.

Ясно, что тот был благородным королем, но... почему он иногда ведет себя как негодяй?

"Сон-эр спит?"

Рука обвила его талию. Ли Сяо пробормотал: "Действительно спит? Тогда этот король..."

"... ..!" Сон Сон схватил эту руку и начал бить его от смущения и ярости: "Разве ты не можешь немного отдохнуть?!"

"Я должен поблагодарить Сон-эр за то, что он согласился помочь мне сегодня. Теперь муж чувствует себя намного лучше".

"... .." Ах---!

Сон Сон беззвучно кричал и хотел плакать. Он чувствовал, что Ли Сяо не должен быть таким. В прошлой жизни Ли Сяо не был таким! Их первая ночь была грубой, но в то же время нежной. Хотя сейчас он не мог вспомнить подробности, он знал, что этот мужчина... не должен вести себя как извращенец.

Он определенно чувствовал, что что-то пошло не так. Как мог достойный, холодный сердцем император из предыдущей жизни оказаться перед этим бесстыдным человеком.

Он глубже зарылся в одеяла.

Он чувствовал, что в его теле течет не кровь, а лава, сжигающая его кости и плоть. Его уши словно дымились от жара. Он совершенно не замечал, что Ли Сяо терпеливо смотрит на него.

Настроение Ли Сяо сегодня действительно было очень плохим. Если бы это было в прошлом, и он был в плохом настроении, то, скорее всего, он пошел бы упражняться с мечом на заднем дворе или даже устроил бы беспорядочную вспышку. Однако сейчас все было иначе.

У него была маленькая игрушка...

Нет, не игрушка. Это его маленькая жена.

Сон Сон задыхался некоторое время. После того как он весь вспотел, ему ничего не оставалось, как выйти. Его покрасневшие уши выглядели так, будто их намазали маслом. Его белые щеки выглядели как нежное мясо, готовое к жарке на гриле. Он возился с длинными волосами, прилипшими к щеке, и, обнаружив, что позади него нет никакого движения, медленно повернул голову, чтобы посмотреть.

Мужчина стоял, опираясь на одну руку, и с улыбкой смотрел на него.

Сон Сон тут же обернулся и услышал сзади легкое хихиканье. Мужчина содрал с него одеяла и притянул его к себе: "Я больше не буду дразнить Сон-эр, так что не игнорируй меня".

"Ты..."

После этого он окончательно понял, что Ли Сяо был немного пьян. Его нежные глаза сияли, а красивое лицо было очень близко... Настолько близко, что он почувствовал, что и сам сейчас заразится его опьянением.

Но опьянение не могло передаваться таким образом.

Сон Сон опустил глаза и слегка запыхался: "Если ты... если ты будешь продолжать шутить, то я буду продолжать игнорировать тебя".

"Я не шутил". Ли Сяо лениво обнял его: "Пожалуйста, не клевети на меня, Сон-эр".

"Верно. Ты не шутил. Ты был.... "

"Да?"

Был извращенцем.

Сон Сон нахмурился и с горечью посмотрел на него. Он также чувствовал себя немного неловко.

Потому что он вдруг почувствовал, что слегка опьяневший Ли Сяо, говорящий таким ленивым тоном и смотрящий на него мягким нежным взглядом, был чрезвычайно соблазнителен.

Он слегка пошевелился, случайно коснувшись своими руками маленького Ли Сяо, которого он только что раскрыл.

Вид, когда он вырос...

Действительно заставляет человека покраснеть.

<http://bllate.org/book/16081/1438599>